* * *

Засинела вода, засверкала в зелёных озёрах,
На тропе полевой уплотнилась полдневная пыль.
И послышалось мне, как от птичьих дневных разговоров
Стал нежнее шуршать шелковистый приокский ковыль.
За сухие суглинки схватились корнями растенья,
Хрящеватое ухо подставил под солнце лопух.
Под глубинной водой оживают, как рыбы, каменья…
Укрепи, о природа, характер мой, волю и дух!
Животворной росой окропи, тальниковая ветка,
Вон осочина блещет, как остро наточенный меч.
В пересвисте ветров слышу голос воинственных предков,
Их победные клики, державную русскую речь.
Слышу звоны щитов! Злых кочевников конница смята!
Наши стрелы летят супротив половецкой стреле.
А со звонниц гремят колокольные гулы набата.
И распятый Христос проступает в дымящейся мгле.

ЗЕЛЁНЫЙ ЛУЧ

Когда прольются с небосвода
Луны холодные лучи,
Светясь, речные вспыхнут воды,
Искрясь, блеснёт роса в ночи.
И этот свет зеленоватый,
Заоблачный и неземной,
От нас относит прочь куда-то
Вселенной отзвук потайной.
А тот, кто видел в свете этом
Реку, луга, поля и лес, –
Тот хоть на миг, но был… поэтом,
Счастливцем дива и чудес…
Я тоже был им! Падал косо
Зелёный луч… Была видна
Не только зыбь речного плёса,
Но рябь ракушечного дна.
И майской ночью серебристой,
Отбросив сетчатую тень,
Мягка и млечно-шелковиста
К нам льнула белая сирень.
Её пахучестью объятый,
Я клялся сдуру, сгоряча
В любви, конечно! Спешны клятвы
При свете лунного луча.

Зелёный луч, в оконце брызни
И озари моё жильё,
Являя мне и прелесть жизни,
И как бы… призрачность её.

* * *

Борису Штоколову

…О, как сердечно, вольно и красиво
Поёт певец! Лицо – просветлено…
Не так ли просветляется Россия,
Преображенья ждущая давно,
Где столько лет коварством и обманом
Страшит нас жалкий рыночный урод.
И ядовитым, дьявольским дурманом
Зомбируют доверчивый народ.
Как ласково к смертельному порогу
Ведут его продажных душ ловцы!
Нет-нет, не мафия укажет нам дорогу,
А только – Бог! И русские певцы.
Да, путь России, верю, вдохновенен,
Хоть он сейчас над бездною завис…
Её от бед стихом спасёт Есенин,
Поддержит песней Штоколов Борис.
Ведомая сквозь муки Проведеньем,
Сотрёт слезу с прекрасного лица…
И одарит, Святая, озареньем
Великого и малого певца.

ТЕЧЁТ ОКА…

Михаилу Аникину

Течёт Ока… Вода сверкает
И пенится у берегов…
А свет небесный озаряет
Гряду лиловых облаков.
Как я люблю воды сверканье
В апрельских сумерках, когда
Небес вечернее мерцанье
Ещё сквозит в кристаллах льда!
Крутясь, толкаясь, блещут льдины,
Плывут, цепляя берега…
Влажны овражные ложбины.
Шагнёшь – и вязнет в них нога.
Но я – стою! Куда идти мне?!
Кругом сплошная непролазь.
Ах, то ли дело месяц зимний –
Февраль! Ему, ему дивясь,
Я шёл к реке… Она искрилась,
Замёрзшая… И вся в снегу.
Пыльца метельная светилась
На том и этом берегу.
И несмотря на лютый холод,
На затяжную в теле дрожь –
Я счастлив был! К тому же – молод!
Читатель, ты меня поймёшь,
Когда узнаешь, что родиться
Мне довелося на Оке…
Её вода, лучась, стремится
Отдать себя… другой реке,
Она вольётся в русло Волги,
Прильнёт, ласкаясь, к берегам,
Над коими легко и вольно
Парит крикливых чаек гам.
Как поплавки, волна качает
Лодчоночки… Закат багров,
А небо к водам припадает
У самой кромки берегов.
И зыбкому внимая звуку,
И ощущая дрожь ветвей,
Настроен я – не на разлуку –
С рекой… Прохладою овей,
Живая окская водица!
Тобой, плескучей, осветлится
Береговой песчаный свей…
Ока, ответь мне поскорей:
Зачем река к реке струится,
Пытаясь слиться и сдружиться…
…Зачем не так всё у людей?!